

Научная статья

УДК 7.03

DOI: 10.36871/hon.202503171

ОБЛОЖКА ЖЕНСКИХ ЖУРНАЛОВ В СССР 1920-Х – НАЧАЛА 1930-Х ГОДОВ: НОВАЯ ФЕМИННОСТЬ В ИКОНОГРАФИИ И СТИЛИСТИКЕ

Наталья Павловна Литвинова

Институт Славянской Культуры, РГУ имени А. Н. Косыгина
(Технологии, Дизайн, Искусство)
119071, Российская Федерация, Москва, улица Малая Калужская, 1,
улица Вилюйская, 28
nattielitvinova@gmail.com, ORCID: 0009-0004-2492-7705

В статье представлен анализ визуальной репрезентации женственности на обложках советских журналов в контексте социально-политических реалий периода НЭПа и раннего сталинизма. Этот исторический этап был отмечен активным формированием новой советской идентичности, и журнальные обложки стали важным каналом для передачи идеалов, связанных с образом женщины. Исследование феминности на обложках женских изданий СССР 1920-х – начала 1930-х годов выявляет динамичное взаимодействие между социальными изменениями и визуальными репрезентациями «новой женщины». Образы, представленные на страницах журналов, отражают не только эстетические предпочтения времени, но и трансформацию общественной роли женщины в условиях меняющегося общества. Визуальные метафоры, такие как изображения труда, материнства и участия в общественной жизни, способствовали формированию позитивного общественного восприятия женской роли. Эти нарративы служили не только средством самовыражения, но и инструментом формирования общественного мнения о женской идентичности, подчеркивая важность женщин как активных участников социалистического строительства. Статья также рассматривает влияние этих визуальных образов на восприятие женственности в более широком культурном контексте, что позволяет лучше понять сложные процессы формирования гендерных ролей в советском обществе.

Ключевые слова: феминность, журнальная обложка, женская идентичность, СССР, женский журнал

Для цитирования: Литвинова Н. П. Обложка женских журналов в СССР 1920-х – начала 1930-х годов: новая феминность в иконографии и стилистике // Художественное образование и наука. 2025. № 3 (44). С. 171–182. <https://doi.org/10.36871/hon.202503171>

Original article

WOMEN'S MAGAZINES COVER IN THE USSR IN THE 1920S – EARLY 1930S: NEW FEMININITY IN ICONOGRAPHY AND STYLE

Natalia P. Litvinova

Institute of Slavic Culture
Russian State University named after A. N. Kosygin (Technologies. Design. Art)
1 Malaya Kaluzhskaya ul., Moscow, 119071, Russian Federation
nattielitvinova@gmail.com, ORCID: 0009-0004-2492-7705

© Литвинова Н. П., 2025

The article analyses how femininity was depicted on Soviet magazine covers in the socio-political periods of the NEP and early Stalinism. This historical stage was marked by the active formation of a new Soviet identity, with magazine covers becoming an important medium for conveying ideals related to the image of women. The study of femininity on the covers of women's publications in the USSR during the 1920s and early 1930s reveals a dynamic interaction between social changes and visual representations of the "new woman". The images in these magazines reflect not only the aesthetic preferences of the time but also the transformation of women's social roles in a changing society. Visual metaphors, such as depictions of labor, motherhood, and participation in public life, contributed to the formation of a positive public perception of women's roles. These narratives served both as a means of self-expression and a tool for shaping public opinion about female identity, emphasising the importance of women as active participants in socialist construction. The article also examines the influence of these visual images on perceptions of femininity within a broader cultural context, allowing for a better understanding of the complex processes of gender role formation in Soviet society.

Keywords: femininity, magazine cover, female identity, USSR, women's magazine

For citation: Litvinova N. P. Women's Magazines Cover in the USSR in the 1920s – early 1930s: New Femininity in Iconography and Style. *Khudozhestvennoe obrazovanie i nauka [Arts Education and Science]*. 2025, no. 3 (44). P. 171–182. <https://doi.org/10.36871/hon.202503171> (In Russian)

В условиях современных дискуссий о феминизме и гендерных вопросах важно понимать исторические корни текущих представлений о феминности. Анализ образа женщины в советских журналах может способствовать обсуждению современных идеалов и стереотипов, а также вопросов гендерной репрезентации в медиа. Таким образом, актуальность темы заключается в необходимости осмысления женской идентичности и репрезентации в культуре. Исследование журнальных обложек предоставляет уникальную возможность для анализа изменений в социокультурных и идеологических контекстах.

Цель данной статьи — проанализировать визуальные репрезентации феминности на журнальных обложках женских изданий в СССР в указанный период, в том числе исследуя разнообразие художественных средств, способствовавших формированию образа «новой женщины». В статье рассмотрено, как журнальные обложки отражали социокультурные изменения и идеологические нормы того времени, а также какой набор художественных средств формировал их визуальный образ.

В ходе исследования феминности на материале журнальных обложек женских изданий СССР 1920-х – начала 1930-х годов были использованы различные методы. Для изучения феномена новой феминности применены методы культурно-исторического анализа, социологический и сравнительный. Историко-культурный анализ способствовал рассмотрению журнальной обложки в рамках широкого социокультурного контекста. Социологический анализ позволил исследо-

вать, как журнальные обложки влияли на общественное восприятие ролей полов и как они могли способствовать или препятствовать социальным изменениям в отношении феминности. Метод сравнительного анализа позволил сопоставить различные журналы, художественные стили и образы женщин в разных изданиях, а также выявить отличия и сходства в представлении феминности в зависимости от редакционной политики и целевой аудитории. Иконографический метод и иконологическая интерпретация были применены для исследования визуальных символов. Анализ иконографии помог выявить, какие образы и темы преобладали в те годы, а также изучить символику и значения изображений на обложках. Стилистика рассмотрена нами с помощью формального метода, который был использован для углубленного изучения художественных средств — композиции, цвета, линий и текстур обложки. Формальный анализ дал понимание, как визуальные элементы влияют на восприятие образов женщин. Эти методы помогли создать комплексное представление о визуальных образах феминности, использовать разнообразные источники и подходы для достижения более глубокого понимания данной темы.

Феминность в советском искусстве и ее культурно-исторические причины активно исследуются в отечественном искусствоведении. Этот вопрос в своих статьях раскрывают искусствоведы О. А. Воронина [1] и Е. В. Калабухова [5]. Теме женского образа данного периода посвящаются выставки: «Образ женщины в советском искусстве» из коллек-

ции СОХМ [3], «Образ женщины в советском искусстве: 30–80-е годы XX века» в Тольяттинском художественном музее [11] и др.

Феминность советской женщины XX века получает также отражение в работах современных художников.

Рис. 1. Digital-рисунок с сайта современной художницы Натальи Ершовой [7]

Особого внимания заслуживают образы женщины, сформировавшиеся в Советском Союзе в период с 1920 по начало 1930-х годов, когда после революции страна переживала стремительные преобразования. Это время характеризуется не только политической турбулентностью, но и значительными изменениями в общественном сознании, в том числе в отношении роли женщины в обществе. Журналы, особенно женские издания, стали важной площадкой для обсуждения новых идеалов, представлений о феминности и женской идентичности.

Издательская деятельность начала 1920-х годов была тесно связана с задачами формирования нового советского общества: «Журнал предлагал тот образ женщины, который был актуален и востребован в определенный момент времени. Он преподносился как образец, ему необходимо было соответствовать. Для создания такого образа в ход шли все средства, которыми обладали печатные СМИ. Это и слово, и фотография, и произведения искусства, используемые на страницах журнала» [14, 44].

Журнальные обложки не просто рекламировали содержание номеров, но и служили визуальными манифестами идеалов своего времени. Художники и графики использовали разнообразные средства, чтобы создать образы, отражающие новую советскую концепцию женщины — работницы, матери и активного участника общественной жизни. Эти образы нередко контрастировали с традиционными представлениями о женственности, что подчеркивало стремление к переосмыслению и трансформации роли женщины в обществе.

После Октябрьской революции 1917 года в России произошли значительные изменения в политической структуре и социальном устройстве. «С момента революции в октябре 1917 г. в России начал формироваться совершенно иной общественно-политический строй, основой которого стало положение о полном равноправии всех людей (независимо от пола)» [2, 480]. Были проведены законодательные реформы, которые предоставили женщинам равные права с мужчинами, включая право на голосование, доступ к образованию и работе. Стремление создать идеал «новой женщины» стало важной частью пропаганды. Важным аспектом социальной политики выступило расширение доступа к образованию как для мужчин, так и для женщин. Большевики стремились изменить традиционные представления о семье, пропагандируя более свободное отношение к браку и улучшая права женщин в брачных отношениях. Были внедрены законы, регулирующие разводы и право на совместное воспитание детей.

Искусство также меняло свои ориентиры. Это было время становления новых художественных направлений и течений: конструктивизм, рационализм в архитектуре, поставангард в живописи и графике. «Установка была на использование изобразительной, визуально-убедительной формы, надо было по-новому атаковать зрителя, привлечь его новым (на самом деле известным, привычным) подходом к искусству» [10, 91]. Приоритетной была ориентация искусства на пропаганду и идеологическую работу как способ формирования общественного сознания. Это выражалось в политических пла-

катах, публикациях в газетах и журналах, которые ориентировались на рабочий класс и крестьянство.

Экономические трудности и индустриализация в СССР также оказали влияние на общественные нормы и представления об общественных функциях и роли женщины. В Постановлении ЦК ВКП (б) от 15 июня 1929 года «Об очередных задачах партии среди работниц и крестьянок» подчеркивалось, что «привлечение широких женских трудящихся масс к социалистическому строительству приобретает первостепенное значение» [12, 211]. В условиях растущей необходимости в рабочей силе женщины активно включались в производственный процесс, что изменило их статус и роль в обществе. Работа, материнство и участие в общественной жизни стали важными аспектами новой феминности. Журналы как популярные средства массовой информации отражали эти изменения, изображая женщину не только как домохозяйку, но и как активную участницу социальных и экономических процессов.

В это время формировался образ «новой женщины», который был частью культурного проекта «новый человек». В связи с провозглашением равенства полов основная масса текстов посвящалась рассмотрению абстрактного «строителя коммунизма». «Качества, предписываемые этому идеалу, не имели гендерной принадлежности: любовь к коммунизму, готовность за него бороться, революционный дух, желание участвовать в переменах и активность, трудовая дисциплина, эрудиция и знания, справедливость и безупречная честность, дух коллективизма» [11, 192]. Образ женщины на журнальных обложках должен был отражать этот новый идеал и вдохновлять читательниц.

Журнальные издания СССР в 1920–1930-х годах были не просто средствами массовой информации, но и мощным инструментом формирования общественного мнения, воспитания новой социальной идентичности и продвижения идеалов нового социалистического общества. «Женская пресса переходила под жесткий государственный контроль и должна была стать отражением политики, проводимой властью в отношении женщин: задействовать их в производственно-экономическом процессе наравне с мужчинами, проведя “революцию быта”» [6, 200], журналы служили одним из основных источников информации для широкой аудитории. Они не только распространяли новости, но

и формировали общественные настроения, вводя читателей в социальные и политические дискуссии. В условиях СССР, где доступ к информации был строго контролируемым, журналы стали важными каналами для передачи идеологических позиций и государственной политики.

В 1920-е – 1930-е годы журналы активно работали над представлением «новой женщины». Они продвигали идеи феминности в контексте социалистического общества, подчеркивая активную роль женщины в производстве, общественной жизни и политике. Обложки, статьи и иллюстрации, которые изображали женщину как участницу труда, ученую и общественную деятельницу, формировали новые представления о ролях женщин и их месте в обществе. Журналы предоставляли платформу для обсуждения актуальных проблем и явлений в обществе. В них публиковались статьи, касающиеся здоровья, семейных вопросов, образования и других социальных тем, что позволяло формировать общественное мнение, обсуждать современные вопросы и предлагать пути их решения.

Такие журналы, как «Работница», «Советская женщина» и другие издания, стали платформами для представления образов современных женщин, трудящихся на фабриках или в колхозах. Художники изображали женщину в рабочей униформе, что отражало ее равенство с мужчиной и активное участие в строительстве социалистического общества. Многие обложки представляли женщину в образе Матери-Земли, как символ плодородия, заботы и связи с народом. Это сочетание традиционных символов с новыми концепциями стало особенностью интерпретации важной роли женщины в обществе.

«Журналы начала 30-х годов удивляют тем, что в них обнаруживается сосуществование двух совершенно противоположных друг другу *типов женской телесности*, которые весьма условно можно назвать “рабоче-крестьянский тип” и “артистический тип”. Каждый из них репрезентировался определенным типом журналов, у которых были свои задачи и свои читатели» [4]. «Артистический тип» был представлен в театральных, кино- и модных журналах, таких как «Искусство кино», «Домашняя портниха», «Искусство одеваться». Этот образ олицетворял утонченную, слегка манерную кинозвезду западного типа с утомленным лицом, тонкими чертами, большими печальными глаза-

ми и ярко накрашенными губами. Это были хрупкие женщины с «плоскими» фигурами, короткими стрижками и черными волосами с челкой или косым пробором. Одежда «моделей» соответствовала последним модным тенденциям с преобладанием прямоугольного силуэта и длиной до колена, подчеркивающей стройные ноги и туфли на каблучках. Этот тип активно продвигался театром и кинематографом, а после закрытия модных журналов в начале 1930-х годов остался только на сцене и в «артистических» изданиях. В 1920-е годы в СССР наблюдался интерес к западным художественным течениям, включая ар-деко, влияние которого можно проследить в этом «артистическом типе». На эту параллель указывает как сходство атрибутов образа, так и характерные особенности его художественной интерпретации.

Рис. 2. Обложка издания «Журнал для хозяек». Июнь 1926 года, № 6 [9]

В течение длительного времени «рабоче-крестьянский тип» сосуществовал наравне с «артистическим», создавая яркий контраст. В начале 20-х годов он еще ассоциировался с широким лицом и грубыми чертами, при этом на изображениях заметно отсутствовала косметика, а лица выглядели неухоженно.

Затем противопоставление «рабоче-крестьянского» и «артистического» типов стало менее выраженным, и в журналах появилось больше привлекательных и интеллигентных лиц. Украшения (бусы и брошки) стали более распространенными, а наручные

часы — символом статуса преимущественно ученых и их семей. Вне рабочего контекста исчезли платки, а шляпки и береты стали появляться реже. Одежда, представленная в журналах, также изменилась: на первый план вышли костюмы с пиджаками и юбками, прикрывающими колени, а платья стали более эффектными, часто с асимметричными вставками и крупными пуговицами. В качестве украшений использовались аппликации, вышивки и кружевные детали.

Рис. 3. Обложка издания «Работница». Сентябрь 1925 года, № 8 [8]

Рис. 4. Обложка издания «Женский журнал», 1928 год, № 2 [9]

В визуальном искусстве Советского Союза с 1920-х годов контроль и цензура играли значительную роль в формировании образов. После революции и в условиях новых ценностей женские журналы стали основным инструментом для распространения идеологии. Они должны были сочетать элементы искусства и пропаганды, делая акцент на феминности, но в рамках государственного нарратива.

По линии идеологии изображение женщин стало уходить от индивидуализма и романтики к более жестким образам трудовых и героических фигур. Женщина изображалась как рабочая, активистка, участница коллективизации или социалистических достижений. Однако давление со стороны идеологии формировало частичное соответствие стереотипам, например активной пропаганде образа женщины-матери.

Рис. 5. Обложка издания «Женский журнал», 1926 год, № 5 [9]

Цензура действовала не только в отношении содержания, но и формальной эстетики. Произведения, которые могли быть восприняты как «буржуазные» или «недостаточно социалистические», подвергались редактированию или запрету. Применение цензуры в отношении визуальных образов привело к созданию идеализированных представлений о женщине, где она должна была выглядеть «правильно» — крепкой, радостной и трудолюбивой, что соответствовало социалистической утопии. Художники

часто использовали простые и ясные формы, чтобы их работы не вызвали нареканий со стороны цензуры и их можно было легко интерпретировать. Это формировало определенный уровень стандартизации в изображении женщины.

Рис. 6. Обложка издания «Красная нива», 1929 год, № 25. Репродукция с картины художницы З. Серебряковой «В поле». Обложка издания «Крестьянка», 1937 год, № 18 [9]

Таким образом, несмотря на текущее стремление к новизне и разнообразию, контроль и цензура сыграли свою роль в стан-

дартизации и упрощении женского образа в визуальном искусстве данного периода, формируя их в соответствии с идеологическими канонами времени.

Образ «новой женщины» в советских женских журналах 1920-х – начала 1930-х годов часто характеризуется активностью, независимостью и стремлением к самореализации. Эта женщина изображается в контексте новых социальных ролей, которые она занимает в обществе, таких как работа в промышленности и активное участие в общественной жизни, в частности в политике. Художники и дизайнеры использовали авангардные и конструктивистские элементы, чтобы подчеркнуть динамичность и прогрессивность этих образов. Яркие цвета, асимметричные композиции и нестандартные формы создавали визуальный язык, который отражал новые идеалы феминности, где женщина воспринималась как равноправный участник общественного процесса.

Рис. 7. Обложка издания «Делегатка», 1927 год, № 20 [9]

В контрасте с образом «новой женщины» традиционный женский образ, представленный на обложках, часто ассоциировался с домашним бытом, материнством и семейными ценностями. Эти изображения могли быть более статичными и консервативными, отражая устоявшиеся представления о роли женщины в обществе. Однако даже в этих образах можно заметить влияние авангардных и конструктивистских идей, которые по-

могали переосмыслить традиционные роли и представить их в новом свете. Например, женщина на таких обложках могла быть изображена с элементами современного дизайна или в контексте новых социальных реалий, что создавало диалог между традицией и современностью.

Рис. 8. Обложка издания «Женский журнал», 1927 год, № 6 [9]

Визуальные метафоры и символика, присутствующие на журнальных обложках советских изданий 1920–1930-х годов, играли ключевую роль в формировании образа «новой женщины» и отражали социальные трансформации, происходившие в стране. Каждое из этих изображений, связанных с трудом, материнством и общественной активностью, обладало глубоким символическим значением и способствовало популяризации новых идеалов женственности.

Изображения на журнальных обложках часто символизировали новую роль женщины в обществе, где она выступала не только как домохозяйка, но и как активный участник производственного процесса. Женщина была представлена работающей на заводе, в поле или в мастерской, что подчеркивало ее вклад в социалистическую экономику. Эти визуальные метафоры олицетворяли идеи равенства и социальной справедливости, показывая, что женщина способна успешно выполнять традиционно мужские роли. Используемые стилистические приемы, такие как яркие цвета и динамичные

композиции, создавали ощущение энергии и прогресса.

Визуальные метафоры материнства часто сочетали в себе традиционные ценности с новыми идеалами. Образ матери с детьми сначала мог акцентировать внимание на заботе о семье и продолжении рода, однако в контексте 1920-х годов он также приобрел новое значение. Женщина-мать стала символом не только домашнего уюта, но и будущего социалистического общества. В таких изображениях подчеркивалась важность воспитания нового поколения, которое должно было стать активными участниками политической и экономической жизни страны. Часто изображение матери было стилизовано, чтобы она выглядела сильной и уверенной, что создавало параллель между материнством и социальной активностью.

Рис. 9. Обложка издания «Женский журнал», 1928 год, № 4 [9]

Образы общественной активности женщины, такие как участие в митингах, демонстрациях и культурных мероприятиях, отражали стремление советского общества к коллективизму и социалистическим идеалам. Женщина изображалась как активная участница общественной жизни, демонстрируя свою роль в процессах, формирующих новое общество. Этот образ подчеркивал изменение восприятия ее роли в обществе.

Журнальная обложка данного периода имела уникальный набор художественных средств и приемов.

Рис. 10. Обложка издания «Работница», октябрь 1924 года, № 20 [8]

На журнальных обложках советских женских изданий 1920-х – 1930-х годов можно наблюдать использование простых и традиционных художественных визуальных решений. Эти элементы часто отражали устоявшиеся представления о женственности и роли женщины в обществе, что делало их доступными и понятными для широкой аудитории.

Композиция таких обложек часто строилась на симметрии и классических пропорциях, что создавало ощущение гармонии и стабильности. В отличие от динамичных конструктивистских решений, традиционные композиции могли включать центральные фигуры, окруженные декоративными элементами, такими как цветы или узоры, что подчеркивало женственность и красоту.

В этих изданиях часто использовались мягкие пастельные тона, в частности розовый, голубой и кремовый, которые ассоциировались с нежностью и романтичностью. Такие цветовые решения создавали уютную атмосферу и способствовали формированию положительного образа женщины как хранительницы домашнего очага.

Пластика форм и линии на обложках также отличалась плавностью и округлостью. Изображения женщин часто были выполнены с акцентом на мягкие линии тела, что подчеркивало их грацию и элегантность. Линии могли быть изогнутыми и плавными, создавая ощущение движения и легкости.

Детальность изображений варьировалась от реалистичных портретов до более стилизованных образов, но в целом акцент делался на выражении эмоций и внутреннего мира героинь. Такие визуальные решения способствовали созданию образа женщины как заботливой матери, жены или подруги, что соответствовало традиционным представлениям о ее роли в обществе.

В контексте сюжетов, делавших акцент на пропаганду социализма, палитра на обложках была более яркой и насыщенной, что подчеркивало динамичность и энергию изображаемых сцен. Яркие цвета — красный, синий и желтый — использовались для создания эмоционального отклика и акцентирования внимания на ключевых элементах. Красный цвет, ассоциирующийся с революцией и социализмом, часто использовался для обозначения силы и активности женщин, в то время как более мягкие оттенки могли подчеркивать материнство и заботу.

Композиционные решения на обложках были разнообразными, но часто использовались асимметричные и динамичные формы. Это создавало ощущение движения и прогресса, отражая новые социальные реалии. Женщина изображалась в активной позе, что подчеркивало ее участие в общественной жизни и производственном процессе. Композиция часто включала элементы, которые направляли взгляд зрителя к центральной фигуре, акцентируя внимание на ее значимости. Четкие, резкие линии подчеркивали силу и уверенность женщин, в то время как более плавные и округлые формы могли символизировать материнство и заботу. Линейность также способствовало созданию глубины и пространства, что делало изображения более объемными и реалистичными.

На художественный образ на обложке женского журнала в значительной степени оказали влияние актуальные для этого времени стилевые течения. Эволюция авангардных направлений сыграла ключевую роль в становлении графического дизайна в Советской России. Художники и дизайнеры искали новые способы выражения в абстракционизме, супрематизме, конструктивизме, что отражалось в смелых композициях, ярких цветах и нестандартных формах.

Конструктивизм оказал значительное влияние на художественное решение журнальной обложки советских женских изданий 1920-х – 1930-х годов, внося радикальные изменения в композицию, колорит и общую

эстетику. В отличие от традиционных подходов, конструктивизм акцентировал внимание на функциональности и простоте форм, что отразилось в использовании геометрических фигур и четких линий. Композиции стали более динамичными и асимметричными, что создавало ощущение движения и активности, соответствующее духу времени.

Цветовая палитра также претерпела изменения: яркие, насыщенные цвета заменили пастельные тона, подчеркивая энергию и оптимизм новой эпохи. Использование контрастных цветовых сочетаний способствовало привлечению внимания к ключевым элементам обложки. Геометрия и пластика линии стали основными инструментами для создания выразительных образов, которые передавали не только физическую активность, но и эмоциональную насыщенность.

Детальность изображений уменьшилась в пользу более абстрактных форм, что позволяло сосредоточиться на идее и концепции, а не на реалистичном воспроизведении. Динамичность образов выражалась через наклон, поворот и взаимодействие фигур, «оживляя» общую динамику композиционного решения. Таким образом, конструктивизм не только изменил визуальный язык советских женских изданий, но и способствовал формированию нового представления о женственности, подчеркивая активную социальную роль представительниц прекрасного пола в контексте социалистического строительства.

Рис. 11. Обложка издания «Женский журнал», 1928 год, № 8 [9]

Рис. 12. Обложка издания «Красная нива» 1929 год, № 32. Репродукция с картины А. Дейнеки «На стройке новых цехов» [9]

РЕЗУЛЬТАТЫ

Мы пришли к выводу, что образ «новой женщины» на журнальных обложках 1920-х – начала 1930-х годов строился на

сочетании традиционных приемов воплощения женского начала и новых представлений о нем, что отражает сложный процесс трансформации феминности в советском обществе. Образы «новой женщины» не только иллюстрируют изменения в восприятии роли женщины, но и служат индикаторами более широких социальных и культурных изменений, происходивших в стране в этот период. В результате, журнальные обложки стали важным визуальным документом, который фиксировал и формировал новые представления о феминности, подчеркивая активное участие женщины в социальном и культурном процессе.

Художественные средства и приемы, такие как колорит, композиция и линейность, играли важную роль в формировании визуальных метафор и символики на журнальных обложках советских изданий 1920-х – 1930-х годов. Они не только усиливали эмоциональное воздействие изображений, но и способствовали распространению новых идеалов женственности, отражая социальные и культурные изменения в обществе.

Таким образом, журнальные обложки стали важным культурным артефактом, отражающим сложные процессы феминизации и переосмысления женской роли в советском обществе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Воронина О. А. Женщины и художественное творчество: гендерный анализ // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 5 (116).
2. Воронина О. А. Гендер и государство в постсоветской России // Права женщин и институты гендерного равенства в регионах России / под ред. Н. М. Римашевской, О. А. Ворониной, Е. А. Баллаевой. М. : МАКС-ПРЕСС, 2010. 532 с.
3. Выставка «Образ женщины в советском искусстве 30–80-х годов XX века». URL: <https://artmus.ru/exhibitions/id-29.html> (дата обращения: 05.02.2025)
4. Дашкова Т. Трансформация женских образов на страницах советских журналов 1920–1930-х годов // URL: https://a-z.ru/women_cd1/html/dashkova.htm (дата обращения: 17.02.2025)
5. Калабухова Е. В. Женский образ в изобразительном искусстве как отражение советской исторической эпохи // Система ценностей современного общества. 2015. № 43.
6. Коломийцева Е. Ю. Первые советские женские журналы 1920-х годов: история развития // Вестник МГУКИ. 2013. № 6 (56).
7. Наталия Ершова: иллюстратор. URL: <https://natalia-ershova.ru/> (дата обращения: 17.02.2025)
8. Национальная электронная библиотека: журнал «Работница» URL: https://rusneb.ru/collections/2683_zhurnal_rabotnitsa/ (дата обращения: 17.02.2025).
9. Ольга Ч. Женский образ на страницах периодической печати 20–30-х годов XX в. // URL: <https://worldpilgrim.ru/articles/olga-cherепенina> (дата обращения: 17.02.2025)
10. Степанян Н. С. Искусство России XX века: развитие путем метаморфозы. М. : Собеседник, 2004. 315 с.

11. Тольяттинский художественный музей: выставка «Образ женщины в советском искусстве 30–80-х годов XX века». URL: https://togliatti.vibirai.ru/muzei/tolyattinskiy_hudojestvennyy_muzei-64886/news/vystavka_obraz_jenshchiny_v_sovetskom_iskusstve_30_80_e_gg_xx_veka-542717 (дата обращения: 12.02.2025)
12. Хасбулатова О. А. Российская государственная политика в отношении женщин (1900–2000) // Теория и методология гендерных исследований. Курс лекций. М., 2001. 280 с.
13. Шабатура Е. А. Гендерный анализ образа «новой женщины» в советской культуре 1920-х годов // ОНВ. 2006. № 6 (42).
14. Юрьева Т. В. Искусство как средство создания образа советской женщины на страницах журнала «Работница» // Гендер и СМИ. 2015. № 7. С. 45–55.

REFERENCES

1. Voronina O. A. Women and Fine Arts: a Gender Analysis. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin]. 2020, no. 5 (116). (In Russian)
2. Voronina O. A. Gender and the State in Post-Soviet Russia. *Rimasheskaya N. M., Voronina O. A., Ballaeva E. A. (ed.) Prava zhenshchin i instituty gendernogo ravenstva v regionakh Rossii* [Women's Rights and Gender Equality Institutions in Russian Regions]. Moscow, 2010. 532 p. (In Russian)
3. *Obraz zhenshchiny v sovetskom iskusstve 30–80-kh godov XX veka* [The Image of Women in Soviet Art of the 1930s–1980s : exhibition]. (In Russian). Available at: <https://artmus.ru/exhibitions/id-29.html> (accessed: 05.02.2025)
4. Dashkova T. Transformatsiya zhenskikh obrazov na stranitsakh sovetskikh zhurnalov 1920–1930-kh godov [Transformation of Female Images on the Pages of Soviet Magazines of the 1920s–1930s]. (In Russian). Available at: https://a-z.ru/women_cd1/html/dashkova.htm (accessed: 17.02.2025)
5. Kalabukhova E. V. The Female Image in Visual Arts as a Reflection of the Soviet Historical Era. *Sistema tsennostei sovremennogo obshchestva* [Value System of Modern Society]. 2015, no. 43. (In Russian)
6. Kolomiytseva E. Yu. The First Soviet Women's Magazines of the 1920s: History of Development. *Vestnik MGUKI* [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts]. 2013, no. 6 (56). (In Russian)
7. Natalia Ershova: Illustrator. (In Russian). Available at: <https://natalia-ershova.ru/> (accessed: 17.02.2025)
8. *Rabotnitsa* : journal. *NEB* [National Electronic Library]. (In Russian). Available at: https://rusneb.ru/collections/2683_zhurnal_rabotnitsa/ (accessed: 17.02.2025)
9. Cherepenina O. Zhenskii obraz na stranitsakh periodicheskoi pechati 20–30-kh godov XX v. [Female Image in Periodicals of the 1920s–1930s]. (In Russian). Available at: <https://worldpilgrim.ru/articles/olga-cherepenina> (accessed: 17.02.2025)
10. Stepanyan N. S. *Iskusstvo Rossii XX veka: razvitie putem metamorfozy* [Russian Art of the XXth century: Development through Metamorphosis]. Moscow, 2004. 315 p. (In Russian)
11. *Obraz zhenshchiny v sovetskom iskusstve 30–80-kh godov XX veka* [The Image of Women in Soviet Art of the 1930s–1980s : exhibition in Togliatti Art Museum]. (In Russian). Available at: https://togliatti.vibirai.ru/muzei/tolyattinskiy_hudojestvennyy_muzei-64886/news/vystavka_obraz_jenshchiny_v_sovetskom_iskusstve_30_80_e_gg_xx_veka-542717 (accessed: 12.02.2025)
12. Khasbulatova O. A. Russian State Policy on Women (1900–2000). *Teoriya i metodologiya gendernykh issledovaniy* [Theory and Methodology of Gender Studies : course of lectures]. Moscow, 2001. 280 p. (In Russian)
13. Shabatura E. A. Gender Analysis of the Image of the “New Woman” in Soviet Culture of the 1920s. *ONV* [Omsk Scientific Bulletin]. 2006, no. 6 (42). (In Russian)
14. Yuryeva T. V. Art as a Means of Creating the Image of a Soviet Woman on the Pages of the *Rabotnitsa* Magazine. *Gender i SMI* [Gender and Media]. 2015, no. 7. P. 45–55. (In Russian)

Информация об авторе:

Литвинова Н. П. — аспирант кафедры общего и славянского искусствознания.

Information about the author:

Litvinova N. P. — Postgraduate student at the Department of General and Slavic Art Studies.

Статья поступила в редакцию 21 апреля 2025 года; одобрена после рецензирования 15 мая 2025 года; принята к публикации 19 мая 2025 года.

The article was submitted April 21, 2025; approved after reviewing May 15, 2025; accepted for publication May 19, 2025.